

Помимо анекдотов о Тредиаковском одной из форм проявления подобных взаимоотношений стали и биографические предания об А. П. Сумарокове, сыгравшие решающую роль в создании литературной репутации писателя. Они реализуют все тот же принцип опровержения «мыслей противника посредством опорочивания его как личности», которым в совершенстве владела Екатерина. Обращение к этому средству было реакцией на идеологические установки А. П. Сумарокова. «Еще из корпуса он вынес высокое и совершенно нереальное представление о достоинстве дворянина, человека, рожденного для служения отечеству, чести, культуре, добродетели < . . . > Жизнь постоянно и упорно разбивала его мечты. Дворянство не хотело ни культивироваться, ни исправлять свою мораль < . . . > он громко проклинал самоуправство, взятки, дикость общества; дворянское общество мстило ему, выводя его из себя, издеваясь над ним».¹²

Сюжетной основой большинства преданий о Сумарокове служит какая-то конфликтная ситуация, ярко проявляющая его характер. Предметом иронии чаще всего оказывалось авторское самолюбие писателя. В качестве примера можно привести рассказ о посещении Сумароковым библиотеки Троице-Сергиевской лавры. Не увидев здесь своих сочинений, писатель «подходит к библиотекарю и говорит ему с некоторым неудовольствием: „Что это значит, что здесь нет моих сочинений?“ — „Они не могут быть в нашей библиотеке, ваше превосходительство!“ — отвечает ему хитрый библиотекарь. „Как? Почему?“ — „Потому что у нас сочинений ваших только один экземпляр; студенты и даже учителя беспрестанно читают их; и так они переходят из рук в руки и не возвращаются в библиотеку; прочтет один, читает другой, потом третий. . .“ — „Хорошо же, так я пришлю десять экземпляров“. Библиотекарь поклонился, и на другой же день библиотека Троице-Сергиевской лавры увеличилась десятью экземплярами сочинений А. П. Сумарокова».¹³

Мишенью для насмешек служило и бытовое поведение писателя, отраженное, в числе многих аналогичных, следующими преданиями: «Однажды в деревне, погнавшись со псагою в руках за своим камердинером, чем-то его раздражившим, он до того был ослеплен своею запальчивостью, что не заметил, как попал по пояс в воду, в небольшой прудик, через который ему пришлось преследовать беглеца. В другой раз, в Москве, на святой неделе он прибил звонаря, который надоел ему, и, наконец, один знакомый, войдя к нему в кабинет, застал, что он, как сумасшедший, гонялся за мухами, которые мешали ему писать».¹⁴

В начале XIX в. предпринимались попытки восстановить авторитет Сумарокова в глазах нового читателя. Появились

¹² Гукоевский Г. А. Сумароков и его литературное окружение // История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1941. Т. 3. С. 352.

¹³ Благонамеренный. 1824. Ч. 25, № 1. С. 54—56.

¹⁴ Сумароков П. Отрывок из биографии А. П. Сумарокова // Московский городской листок. 1847. № 79, 12 апр. С. 317—318.